

Заключение

Проведенные расчеты по оценке маятниковой миграции выполнены на основе методики Международного университета природы, общества и человека «Дубна» (автор – Ю. Шитова).

Поскольку в материале не представлено обоснование преимуществ выбора данной методики, отметим, что автор делает слишком большие допущения, например: *«Если взять за основу трудоспособное население региона и последовательно вычесть из него все учтенные официальной статистикой группы населения – занятых на крупных и средних предприятиях, занятых в малом бизнесе, безработных, занятых в неформальном секторе и самозанятых – то в «сухом остатке» обнаруживаются «мертвые души». В качестве рабочей гипотезы выдвигается предположение о том, что большинство этого «незанятого» населения и составляют маятниковые трудовые мигранты»¹.*

– во-первых, непонятно, кого автор подразумевает под трудоспособным населением (в статьях Ю. Шитовой обоснование разнится);

– во-вторых, появляется важный вопрос о возрастных границах данной категории. Если это население трудоспособного возраста, то некорректно вычитать всех работников;

– в-третьих, поскольку трудоспособное население включает в себя не только занятых, но экономически неактивное население, использование показателя для оценки масштабов занятости в формальном секторе экономики предполагает слишком большие допущения.

Использование данной методики в расчетах Департамента, на наш взгляд, требует уточнения в части предмета оценки. В названии обозначена «маятниковая миграция», а расчет произведен по методике оценки «маятниковой трудовой миграции», под которой понимается «ежедневная челночная миграция»². В таком случае остается неучтенной, как минимум, образовательная миграция (хотя

¹ Шитова Ю. Маятниковая трудовая миграция в Московском регионе. Что дает баланс структуры занятости населения / Ю. Шитова, Ю. Шитов // Демоскоп Weekly. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0569/tema03.php>

² Шитова Ю.Ю. Маятниковая трудовая миграция и социально-экономическая ситуация в регионах / Ю.Ю. Шитова [Текст]: автореф. дис. на соиск. уч. ст. д-ра экон. наук: 08.00.05 / Ю.Ю. Шитова. – Дубна, 2010. – С. 3.

выделяют еще и культурно-спортивную и хозяйственно-бытовую маятниковую миграцию³), а также люди, работающие по специфическому графику (недельная, сезонная, неполная занятость, работа на выезде и т.д.⁴).

Кроме того, существует и необходимость оценки направленности потоков маятниковой миграции из районов в районные центры или также и миграции обратной направленности (городские-сельские), поскольку в современных условиях данный аспект, а также учет дачного населения, является достаточно важным, особенно для целей перспектив развития агломерации.

Вопросы и рекомендации по представленным расчетам:

а) На слайдах 3-6 представлен расчёт доли маятниковых мигрантов гг. Вологды, Череповца, Вологодского и Череповецкого районов. Согласно методике Ю. Шитовой, это доля трудовых мигрантов, фактически работающих на территории муниципального образования. При формулировках «из города Вологды/Череповца» возникает ощущение, что это выезжающие работники. Формулировки «по Вологодскому/Череповецкому району» затрудняют понимание наличия/отсутствия направленности потока. Полученная цифра измеряется в тысячах человек, т.е. это абсолютное значение, а не доля.

В оригинальной методике делается оговорка насчет маятниковой межрайонной миграции (МММ) в районные центры, вносящей систематическую погрешность в оценку потока МТМ периферия-центр. Для снижения этой ошибки предлагается использовать усреднение по группе регионов-соседей, внутри которой происходит взаимная компенсация МММ-потоков. Разница результатов расчетов МТМ-потоков по отдельным регионам и группировкам характеризует систематику, связанную с МММ, которая, в свою очередь, дает количественную интегральную оценку МММ⁵. Из приведенных данных непонятно, учитывалась ли эта погрешность в расчетах по рассматриваемой методике.

³ Афонин М.В. Миграционные процессы в современном городе: уч. пос. / М.В. Афонин, Л.Д. Руденко; Ярославль: ЯрГУ, 2013. – С. 48.

⁴ Мальцева Е.С. Маятниковая трудовая миграция: государственное регулирование или рыночная саморегуляция? / Е.С. Мальцева // Вопросы управления. – 2012. – №2. – Режим доступа: <http://vestnik.uapa.ru/ru/issue/2012/01/16/>; Юдина Т.Н. Миграция: словарь основных терминов: уч. пос. / Т.Н. Юдина. – М. : РГСУ, 2007. – С. 107.

⁵ Шитова Ю.Ю. Маятниковая трудовая миграция и социально-экономическая ситуация в регионах / Ю.Ю. Шитова [Текст]: автореф. дис. на соиск. уч. ст. д-ра экон. наук: 08.00.05 / Ю.Ю. Шитова. – Дубна, 2010. – С. 26.

б) Существенно повысило бы аргументированность расчётов указание на информационную базу (источник данных). Важно понимать, как получены данные для расчёта, насколько они увеличивают «погрешность», заложенную в методике.

в) В представленных расчётах используется показатель «потенциальная численность трудоспособного населения, занятого в «теневом» секторе». В оригинальной методике – «доля занятых в неформальном секторе и самозанятых». Однако, по мнению экспертов, понятие «неформальный» сектор не тождественно понятию «теневая» экономика⁶. Кроме того, если эти данные брать из Росстата, то категория неформально занятых будет включать в себя и ИП и занятых у ИП, которые должны учитываться в показателе «работающие в малом бизнесе». В результате получается двойной счет. В случае же, если брать реальные цифры или экспертные оценки, то в показателе «работающие в малом бизнесе» не нужно учитывать ИП и занятых у ИП.

г) Расчётам не хватает интерпретации. О чём говорят полученные цифры? Много это или мало? Расчёты не дают возможности оценить, откуда и куда едут мигранты.

Возможности использования других методик для расчета маятниковой миграции.

В данном случае, в первую очередь, необходимо определиться с предметом исследования. Необходимо ли оценить только маятниковую трудовую миграцию, либо нужна комплексная оценка.

Если речь идет об оценке маятниковой трудовой миграции (МТМ), то исследование может столкнуться с рядом сложностей, обусловленных неинформативностью официальных статистических данных, либо попросту их отсутствием. Некоторые исходные данные для анализа можно получить из

⁶ Под неформальным сектором обычно понимается совокупность мелких хозяйственных единиц, а также экономическая деятельность, осуществляемая на базе домохозяйств или индивидуально. Понятие неформального сектора не тождественно понятию теневой или ненаблюдаемой экономики. К теневой экономике относится любая нерегистрируемая и необлагаемая налогами экономическая деятельность, включая криминальную, а также нерегистрируемую в рамках крупных или средних зарегистрированных предприятий, тогда как неформальный сектор не включает занятых запрещенной деятельностью (контрабанда, производство и распространение наркотиков, проституция, и т.п.), а также тех, кто работает без регистрации на крупных и средних предприятиях формального сектора. Однако он может включать как самозанятых, так и занятых по найму (на предприятиях неформального

переписей населения (начиная с 2002 года), используя вопросы «Кем Вы являлись на основной работе?» и «Ваша работа находилась на территории того же населенного пункта, где Вы проживаете?». Однако в данном случае речь может идти о значительных временных интервалах оценки.

Источником для расчетов МТМ может служить информация Пенсионного Фонда РФ, однако существуют сложности с ее получением. Также стоит учитывать, что номер страхового свидетельства привязывается к месту проживания гражданина на момент регистрации в системе пенсионного страхования и в случае смены места жительства возникнут расхождения.

Более точные данные возможно получить на основе мониторинга, проводимого центрами занятости, однако сбор такой информации проводится далеко не во всех регионах и муниципальных образованиях. Кроме того, возможно использование данных транспортной статистики о количестве проданных билетов и интенсивности движения транспорта, на основе которых можно косвенно оценить объемы МТМ⁷ и зоны притяжения труда. Ее точность также сомнительна, поскольку растет обеспеченность населения автомобильным транспортом (это не позволяет учитывать МТМ населения, имеющего личный автомобиль).

Применяя регулярные статданные, либо данные организаций, можно оценить масштабы МТМ также только косвенно. В частности, показатель «ненаблюдаемое движение рабочей силы» косвенно отождествляется с числом людей трудоспособного возраста, не учитываемых муниципальной статистикой. К числу данных методик относится и используемая при расчетах МТМ методика Ю.Ю. Шитовой. В то же время подобные методики имеют ряд недостатков, среди которых одним из главных является применение информации с малой долей детализации, что приводит к значительным ошибкам в расчетах.

Более точные данные можно получить, используя полевые и социологические методы исследования, однако, они являются высокочрезвычайно затратными методами. К

сектора или у физических лиц). (Гимпельсон В. Неформальный сектор - это не теневая экономика / В. Гимпельсон // Демоскоп Weekly. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2003/0107/tema01.php>)

⁷ Бугаев М.А. Маятниковые миграции на рынке труда Санкт-Петербурга и Ленинградской области / М.А. Бугаев // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. Экономика. – 2015. – Т. 4. – С. 86-116.

примеру, опрос пассажиров в разрезе видов транспорта⁸, полевые наблюдения⁹ и подсчет пассажиропотоков¹⁰ и т.д.

Одним из неплохо себя зарекомендовавших является метод экспертных опросов (исследований с участием экспертов). Например, метод ключей, предложенный В.П. Семеновым-Тянь-Шанским¹¹, основан на выделении «ключей» – узлов территории, которые являются центрами притяжения населения и влияют на экономический облик территории. При этом экспертами выделяются «ключи», которые впоследствии детально исследуются с акцентом на связи с окружающей территорией, определяя зону влияния.

Также весьма перспективными и точными методами оценки МТМ являются методики, основанные на использовании ГИС-технологий и BigData. В частности, данные мобильных операторов о передвижениях устройств позволяют достаточно достоверно оценить МТМ¹². В то же время отсутствие единых источников получения исходной информации приводит к тому, что многие исследователи комбинируют данные из разных источников, получая некоторые усредненные оценки¹³. По мнению специалистов¹⁴, при оценке МТМ важно применение любых доступных приемов и методов, дополняющих и уточняющих друг друга.

В целом анализ МТМ предполагает не только количественную оценку ее масштабов, но и соотношения ее потоков, интенсивности и темпов развития, роли в

⁸ Мосиенко Н.Л. Социальное пространство городской агломерации: мобильность и агломеративные эффекты (по материалам опроса пассажиров) / Н.Л. Мосиенко, В.В. Иванова, С.К. Лычко // Экономическое развитие России: региональный и отраслевой аспекты сборник научных трудов; под редакцией Е.А. Коломак, Л.В. Машкиной; Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук. – Новосибирск, 2014. – С. 5-21.

⁹ Богданова Л.П. Маятниковая трудовая миграция на периферии Московского региона (на примере города Клин) / Л.П. Богданова, А.А. Драгунова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2015. – № 1-2. – С. 91-97.

¹⁰ Карачурин Л. Особенности современного этапа маятниковой миграции в Москву / Л. Карачурин, С. Блаугер, Т. Рошина // Миграция в зеркале стран СНГ (молодежный ракурс); под ред. И. Молодиной. – М., 2006. – С. 226–248

¹¹ Семенов-Тянь-Шанский В.П. Район и страна / В.П. Семенов-Тянь-Шанский. – М.: Рипол Классик, 2013. – 318 с.

¹² Богоров В. Самопознание города / В. Богоров, А. Новиков, Е. Серова // Археология периферии. – М.: Московский урбанистический форум, 2013. – С. 382–407; Махрова А.Г. Маятниковые трудовые миграции населения в Московской агломерации: опыт оценок потоков с использованием данных сотовых операторов / А.Г. Махрова, П.Л. Кириллов, А.Н. Бочкарев // Региональные исследования. – 2016. – № 3 (53). – С. 71–82.

¹³ Махрова А. Маятниковая миграция в Московском регионе: новые данные / А. Махрова, А. Бочкарев // Demoscope Weekly. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2017/0727/demoscope727.pdf>; Махрова А.Г. Поляризация пространства Центрально-российского мегалополиса и мобильность населения / А.Г. Махрова, Т.Г. Нефедова, А.И. Трейвиш // Вестник Московского университета. Серия 5: География. – 2016. – № 5. – С. 77-85.

¹⁴ Махрова А.Г. Сезонная пульсация расселения в Московской агломерации под влиянием дачной и трудовой маятниковой миграции: подходы к изучению и оценка / А.Г. Махрова, П.Л. Кириллов // Региональные исследования. – 2015. – № 1 (47). – С. 117-125.

территориальном развитии. Справедливо также проводить анализ в разрезе трех взаимосвязанных категорий: рабочие и служащие, живущие в данном населенном пункте и работающие в нем; рабочие и служащие, живущие в данном населенном пункте и работающие за его пределами; рабочие и служащие, работающие в данном населенном пункте и живущие за его пределами¹⁵.

В заключение отметим, что для целей оценки приблизительного (с большой долей условности) объема маятниковой трудовой миграции методика Ю.Ю. Шитовой может быть использована. Более точную информацию можно получить, применяя ГИС-технологии или BigData. Данные методы широко используются за рубежом, однако в России случаи их использования являются единичными в силу проблематичности выбора обрабатываемых данных, а также специалистов для выполнения работы. Представляется, что более реальные цифры масштабов, и, что не менее важно, качественных характеристик маятниковой миграции можно получить с помощью мониторинга, проводимого центрами занятости, а также социологических опросов населения. Выбор методики должен быть определен целевым предназначением оценки.

¹⁵ Прибыткова И.М. Трудовая маятниковая миграция населения: опыт комплексного экон.-социол. исслед.: автореф. дис. ... д-ра. экон. наук: 08.00.18 / И.М. Прибыткова. – М. : АН СССР, Ин-т социологии, 1989. – 33 с.